

филиса позднего — 7. В 2003 г. произведено 224 люмбальных пункций. Выявлено нейросифилиса раннего 88 случаев, соответственно позднего — 4. Несложно подсчитать, что в 2001 г. выявленный нейросифилис составил 43,6% из общего количества обследованных ликворологически пациентов, в 2002 г. — 57,1%, а в 2003 г. — 39,3%. Некоторое снижение выявления нейропатологии не связано с уменьшением заболеваемости нейросифилисом, а скорее связано с расширением обследуемого контингента больных.

Надо отметить, что изменяется и качественный состав заболеваемости. По выявляемости на первом месте в течение всех последних лет, безусловно, остается такая форма нейросифилиса как асимптомный менингит. Однако, в 2003 г. произошло резкое увеличение удельного веса этой формы /27 случаев в 2001 г., 43 в 2002 г. и 88 в 2003г./ Снизилась регистрация сифилиса менингovasкулярного /соответственно 26, 34 и 17 случаев/. Учитывая то, что регистрация асимптомного менингита явно неполноценна из-за отсутствия соответствующей формы в МКБ 10, в 2003 г. у нас должно быть статистическое снижение регистрации нейросифилиса, что совершенно не соответствует действительности. Изменилась и внутренняя структура заболеваемости. Если в 2001 и 2002 гг. асимптомный менингит выявлялся примерно в равной степени у пациентов с сифилисом вторичным рецидивным и сифилисом скрытым ранним, то в 2003 г. асимптомный менингит выявлен у 20 пациентов с сифилисом вторичным рецидивным и у 46 пациентов с сифилисом скрытым ранним.

Существенно помолодел поздний нейросифилис. Так, в 2003 г. в КВБ №6 поступила по направлению КВД №4 пациентка 28 лет с жалобами на слабость в нижних конечностях, нарушение походки, нарушение функций тазовых органов. При обследовании выявлено полное отсутствие прямых и содружественных реакций зрачков на свет, сухожильных /ахилловых и коленных/рефлексов. В позе Ромберга пациентка неустойчива. В ликворе цитоз 330/3, белок 0,6, КСР 4+, РИФ 4+. На магнитно-резонансной томограмме пояснично-крестцового отдела позвоночника - картина начальных дегенеративных изменений в сегментах L-5,S-1. Пациентке выставлен диагноз спинной сухотки. На фоне двух курсов специфической терапии существенных изменений в состоянии пациентки не произошло. В 2002 г. выявлен мужчина 41 года с поздним сифилисом, первичной атрофией зрительных нервов, и, соответственно, со стойкой потерей зрения.

Сложным остается решение вопроса о необходимости проведения повторных курсов лечения. Если ориентироваться в назначении повторных курсов на ликворологический контроль по истечении 6 месяцев, то наши пациенты получать дополнительное лечение не будут, т.к. только единицы из общего количества больных с нейросифилисом соглашаются на повторную люмбальную пункцию. Очевидно, что в каждом конкретном случае надо решать эту проблему индивидуально. Так же остается открытым вопрос о неврологической и психологической реабилитации наших пациентов по окончании специфической терапии.

О РАННЕМ ВРОЖДЕННОМ СИФИЛИСЕ У НОВОРОЖДЕННЫХ

И.Р. Милявская, И.А. Горланов, Л.М. Леина

Санкт-Петербургская Государственная педиатрическая медицинская академия

К появлению множества случаев раннего врожденного сифилиса (РВС) в конце XX — начале XXI привел не столько рост заболеваемости приобретенным сифилисом, сколько увеличение числа необследованных беременных женщин, не состоящих на учете в женских консультациях, поздно начатое специфическое лечение, применение в терапии пролонгированных препаратов пенициллина.

Клинические проявления РВС зависят от сроков инфицирования плода и преморбидного состояния матери. Сложность трактовки диагноза связана с многообразием клинических признаков, большая часть которых не является патогномоничными, в то время как специфические признаки (поражение кожи и слизистых) встречаются довольно редко (17% и 5%), а диагностика наиболее значимого специфического признака РВС — поражения костной системы (60%) требует проведения рентгенологического обследования.

Манифестная форма РВС чаще характеризуется поражением печени (гепатомегалия 57%, гепатит 31%),

селезенки (38%), анемией (48%), специфическим менингитом (48%), пневмонией (30%), что, безусловно, требует дифференциальной диагностики с другими внутриутробными инфекциями.

При моносимптомном РВС единственным признаком заболевания чаще оказывается специфический остеохондрит II степени, или асимптомный менингит с положительными серологическими реакциями в ликворе.

Постановка диагноза «скрытый РВС» (не более 20%) требует большой ответственности и допустима либо в случае нарастания титров серологических реакций в процессе лечения, либо при более высоких титрах серологических реакций у новорожденного по сравнению с материнскими.

Учитывая полиорганность поражения, лечение РВС целесообразно проводить водорастворимыми препаратами пенициллина сроком не менее 20 дней, что в дальнейшем обеспечивает быструю негативацию серологических реакций и отсутствие рецидивов заболевания.